

Глава 797 – Миска супа Таоте

Голос Бу Фана звучал безразлично. Он был не очень громким, но его хватило, чтобы поразить всех услышавших.

Му Чэн вздрогнул и недоверчиво посмотрел на парня. «Что он только что сказал?! Он хочет нанять великого старейшину Долины Обжорства в качестве официанта?!»

Великий старейшина считался высшим существом, а также столпом Долины Обжорства. Как он мог стать официантом ресторана?!

Гудение...

Повязка ослабла, обнажив тело под тканью. Тело плавало в воздухе, медленно раскрываясь.

На первом этаже и за пределами ресторана все зрители испытали ужас, когда увидели эту сцену в проекционном массиве.

Это был великий старейшина! Великий старейшина... был жив!

Многочисленные раны на теле Чу Чаншэна заживали. Его плоть и кровь зашевелились, заполняя пустоты на коже. Испускаемая им огромная жизненная сила задерживалась и вплетала себя в него.

Чу Чаншэн вдруг застонал и медленно открыл глаза. Они сверкали ослепительным сиянием.

Чу Чаншэн повернулся к Бу Фану.

Парень же равнодушно смотрел на него.

Чу Чаншэн ясно расслышал Бу Фана, но колебался....

Отныне он больше не будет великим старейшиной Долины Обжорства? Неужели сегодня настанет день, когда с него снимут тяжелые и обременительные оковы?

Чу Чаншэн молчал. Он не смог быстро ответить Бу Фану.

Он чувствовал, как бьется в груди сильное, энергичное сердце. Каждый раз, когда он бил, огромная жизненная сила распространялась по всему его телу, придавая ему сил.

«Такая огромная сила...», удивлялся Чу Чаншэн. Он никогда не испытывал такого ощущения прежде.

— Это чувство... такое приятное. — Он поднял руку и снял повязки с тела. Он облегченно вздохнул и посмотрел на свои руки.

Его лицо помолодело. Морщины растянулись и разгладились. Он стал красивым молодым человеком.

Чу Чаншэн снова... стал молодым. Однако его волосы так и остались белыми. Но каждая прядь его волос была гладкой и блестящей.

— У тебя нет права отказаться... — холодно заявил Бу Фан.

В его голосе не было и тени сомнения.

Чу Чаншэн ошеломленно поднял на него взгляд... это был тот самый молодой повар? С каких это пор он стал таким харизматичным?

Даже если бы он и смог отказаться, он не хотел. Он уже испытал вкус смерти и не хотел умирать снова.

Оковы Долины Дбжорства сковывали покойного Чу Чаншэна. С этого момента новорожденный Чу Чаншэн ... был официантом ресторана "Таоте".

Все было очень просто.

— Я согласен. С этого момента ... я твой официант. Я больше не великий старейшина Долины Обжорства, — спокойно согласился Чу Чаншэн.

Когда он сказал это, его лицо было спокойным и естественным. В его глазах не присутствовало нежелание, только искренность.

— Отлично. — Улыбнулся Бу Фан и протянул правую руку.

Гудение...

Черно-белая повязка, покрывавшая Чу Чаншэна тут же обвила его руку.

— Спасибо. Спасибо, что спас мне жизнь. Миска Супа из Сердце Таоте, всё равно что вторая жазнь.

Чу Чаншен погладил заросшее лицо и высвободив истинную энергию, полностью срезал с лица всю растительность.

Белые волосы рассыпались по небу.

Побрившись Чу Чаншэн стал еще более красивым. Его блестящий подбородок и печальные глаза заставляли сердца людей биться быстрее.

Однако еще больше людей в Долине Обжорства напугало то, что Чу Чаншэн согласился на просьбу Бу Фана.

— Великий старейшина действительно собирался стать официантом в ресторане?!

— О боже мой!

— Если эта новость распространится по всей долине... нет! Весь континент будет перевернут вверх дном!

Шипеть....

Выражение лиц людей быстро менялись.

Чу Чаншэн медленно спустился на землю и почтительно поклонился Бу Фану. Мгновение спустя он выпрямился и повернувшись направился к лестнице.

Сделав шаг, аура Чу Чаншэна яростно взметнулась вверх. Над его головой появились ступени

лестницы души. Всего было восемь ступенек.

После второй ступени, еще одна ступень материализовалась над восемью ступенями лестницы его души. Была создана девятая ступенька лестницы души.

Однако это был еще далеко не конец.

С каждым шагом аура Чу Чаншэна быстро увеличивалась. Вскоре над девятью ступенями лестницы его души был воздвигнут божественный алтарь. Алтарь был ослепительно освещен и сиял.

Из его груди вырвался великолепный свет. Сердце его оглушительно билось.

Сердце Таотеи и Чу Чаншэн находились в совершенном резонансе.

Стоя на лестнице, Чу Чаншэн смотрел в землю, на Янь Чэня, который отчаянно пытался прямо сесть.

Янь Чэна вырвало желчью, и он со страхом теперь смотрел на Короля Преисподней, который потирал свои пальцы недалеко от него.

— Младший Хаа, пойдем наверх. Пусть сами разберутся между собой. — Донёсс со второго этажа тихий голос Бу Фана.

Глаза Короля Преисподней сразу же заблестели. Его рот злобно скривился, когда он некоторое время смотрел на Янь Чэня. Последний, содрогаясь, схватился за живот.

Мгновение спустя Король Преисподней стремительно взбежал по лестнице.

Проходя мимо Чу Чаншэна, Король Преисподней поднял бровь и скептически посмотрел на него.

— Не плохо. Ты сможешь убить его. Тебе следует спрятаться очень далеко от стыда, если и теперь не сможешь его убить, — улыбаясь произнёс Король Преисподней. Затем он прошел мимо Чу Чаншэна и остановился рядом с Бу Фаном. Потирая руки, он стал с предвкушением ожидать шоу.

Взгляд Чу Чаншэна переместился на Янь Чэня.

Божественный алтарь над его головой расцвел сиянием. Только благодаря Сердцу Таоти его база культивирования поднялась и теперь он также на полшага шагнул в сферу Божественного Духа.

Хотя он не зажег божественное пламя, но благодаря Сердцу Таоти Чу Чаншенг скоро зажжет его, чтобы достичь уровня мастера секты.

В любом случае, даже если бы он мог достичь такого уровня силы, Чу Чаншенг знал... что всё равно продолжил оставаться официантом.

Но до этого ему нужно было уладить кое-какие дела.

— Поскольку хозяин Бу любезно разрешил мне прикончить тебя, я не стану разочаровывать его... — сказал Чу Чаншэн, шаг за шагом спускаясь по лестнице.

С каждым шагом лестница начала осыпаться, разбрасывая осколки повсюду. Однако, он продолжал неуклонно спускаться.

Вскоре он добрался до первого этажа.

Янь Чэн поднялся на ноги. Он вытер струйку крови со рта. Его зрачки сузились.

— Ты думаешь, что стал непобедимым только потому, что тебя оживили? Ты лишь только что материализовал свой божественный алтарь. Какое ты имеешь право кричать при мне? — Могуче взревел Янь Чэн.

Он медленно сжал свой длинный лук, готовясь к атаке. — Я убил тебя однажды и всегда смогу сделать это снова....

— Я больше не великий старейшина Долины Обжорства, но с тобой разберусь... — сказал Чу Чаншэн.

Красивое лицо, отражавшее сияние, ошеломило многих людей.

О, это определенно был не их великий старейшина!

Мо Люцзи стоял и издали наблюдал за происходящим. У него отвисла челюсть.

Он и представить себе не мог, что Сердце Таоте на самом деле обладает таким эффектом.

Нет!

Скорее эффективность Сердца Таоте возросла после того, как Бу Фан приготовил его. Просто приготовленное сердце могло только сохранить жизнь Чу Чаншэну.

Было очень трудно омолодить его молодость и увеличить его боевую мощь.

Мо Люцзи посмотрел на Чу Чаншэна, у которого отняли десятки лет жизни. Он стал молодым человеком, еще более красивым, чем он сам.

В его руке появилась Небесная Звездная карта. Он почувствовал прилив энергии и начал анализировать график.

У него было странное чувство, что судьба Чу Чаншэна в этот момент сильно изменилась.

Внезапно...

Карта завибрировала, когда из нее вырвались миллионы световых лучей.

У Мо Люцзи закружилась голова и из его ноздрей текла кровь. Он упал с ветки дерева, приземлившись головой вперед на землю.

Это опять карта ничего не сказала....

Поднявшись с земли и вытирая окровавленный нос, Мо Люцзи совершенно другими глазами посмотрел на Бу Фана.

Насмотревшись на это зрелище, он решил вернуться в Святую Землю Небесных Тайн.

Ему нужно было доложить бабушке Мо насчет Бу Фана. Он не мог вернуть демона сердца Небесной Святой, что было очень плохо. ...

У него не было выхода, и он был опустошен.

Он не мог ни победить, ни обмануть Бу Фана.

Он боялся, что если останется здесь еще на какое-то время, то никогда не уйдет. В этом месте было так много соблазнов. Так много вкусной еды. Настоящий рай!

Бум!

Из ресторана "Нефритовая Чешуйка" вырвались ударные волны от звукового удара.

Перед Янь Чэнем стояли стражники, демонстрируя свое внушительное присутствие, заслоняя Янь Чэня лучами света от своих глаз.

Чу Чаншэн сжимая кулаки, медленно двинулся вперед. Каждый его шаг сотрясал землю.

— Активируйте Массив Небесных Замков! Убейте его! — закричал Янь Чэн. Он потирал живот, пытаясь унять боль и прожигающим взглядом буравил Чу Чаншэна.

У входа на второй этаж Бу Фан и остальные стояли там, наблюдая за происходящим внизу.

Янь Чэн поднял голову и гневно посмотрел на Бу Фана....

«Этот сопляк! Это всё из-за него!» Разрывался от гнева Янь Чэн.

— Убей его!

Шаги стражников казались иллюзорными. Мгновение спустя призрачный дух возник над каждой из их голов. Эти призрачные духи собрались и превратились в фигуру демона.

Демонический призрак размахивал черной цепью.

Демон вытаращился на Чу Чаншэна, в его глазах кипела ярость.

Мгновение спустя охранники бросились вперед, высвобождая жгучее убийственное намерение.

Ужасные порывы ветра пронесли мимо, взметнув волосы Чу Чаншэна.

Глаза Чу Чаншэна по-прежнему оставались равнодушными. Он сжал руки, его лицо было бесстрастным.

Его божественный алтарь стал еще более ослепительным.

Грохот! Грохот!

Цепь горизонтально пронеслась по воздуху. Он сокрушил стены первого этажа, целясь прямо в Чу Чаншэна.

Бум!

Раздался оглушительный взрыв....

И... все стихло.

Охранники стояли ошеломленные, потом глубоко вдохнули холодный воздух.

Прямо на их глазах Чу Чаншэн одной рукой поймал эту ледяную черную цепь. Его красивое лицо медленно поднялось вместе с подбородком.

Пока все смотрели, рука Чу Чаншэна стала резко увеличиваться в размерах. Она стала ужасающе большой с распухшими, твердыми как камень мышцами.

Он сжал ее и резко разорвал цепь!

Затем он поднял кулак и направил его на демонического призрака!

<http://tl.rulate.ru/book/4793/799044>